

Бродячий сюжет о жертве в современном глобальном медиадискурсе

Научный руководитель – Устюжанина Дарья Александровна

Коровкина Валерия Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации,
Красноярск, Россия

E-mail: me.only_VK@bk.ru

Вопреки технико-технологическим изменениям в медиасфере, с точки зрения сюжетостроения мультимедийные произведения опираются на давно сформированные образы, многие из которых могут считаться архетипическими [5]. Именно эти образы, или бродячие сюжеты, являются тем способом познания реальности, который человек использовал с древнейших времен. Будучи наиболее доступными для понимания, такие сюжеты объясняют широкому населению происходящие процессы понятным для каждого языком. Основываясь на этих и других положениях, подробно описанных в теоретической части исследования, мы можем утверждать, что современные медиатексты по-прежнему остаются трансляторами общих социокультурных кодов и носителями культурных традиций, в том числе и традиции жертвоприношения.

Безусловно, первобытная жертва дошла до нас неузнаваемо трансформированной в результате множества модификаций и подмен [2]. Однако, как и в архаических обществах, в настоящее время посредством массмедиа она по-прежнему индуцирует мощный аффект, позволяющий сообществу переживать себя как коллективное тело [3].

В данной работе предпринимается попытка рассмотреть один из константных сюжетов журналистских произведений, формирующий общее коммуникативное поле несмотря на сегментацию аудитории и нишевизацию медиасектора. Цель настоящей работы заключается в выявлении функций бродячего сюжета о жертве и средств его воплощения в мультимедийном сторителлинге. Под термином «бродячие сюжеты» в работе понимаются традиционные образы и сюжетные схемы, передающиеся в ряду поколений как готовые формулы, способные оживиться новым содержанием [1].

В качестве эмпирической базы для практической части были отобраны мультимедийные проекты, опубликованные в период с 2013 по 2017 год, таких известных изданий как: «The New York Times», «The Guardian», «CNN», «Коммерсантъ», «ТАСС», «Новая газета». В фокус исследования попали тексты на социальную тематику. Анализ материалов был осуществлен на основании следующих критериев: бродячий сюжет о жертве и его место в структуре произведения (основной или дополнительный), герои, драматургия, жанровое наполнение истории, мультимедийные элементы и их связь с реализацией сюжета, функции бродячего сюжета.

На основе проведенного анализа были выделены следующие типы «жертв»: 1) жертвы безработицы, низкого уровня жизни или заработной платы; 2) жертвы насилия или преступлений; 3) жертвы нравов; 4) жертвы «нечестной» политики или мирового порядка.

Драматургия подобных историй зачастую строится вокруг рассказов о «брошенных» государством людях, которые вынуждены существовать в ужасных условиях и искать лучшей судьбы, иногда ценою собственных жизней, поэтому главным антагонистом в данном

типе сюжета, как правило, выступает государство, которое может повлиять на судьбу «жертвы», но не делает этого. Можно сказать, что данный сюжет используется авторами материалов для того, чтобы подчеркнуть безразличие власти к проблемам общества, показать государственный произвол и обратить внимание на основные социальные проблемы.

К функциям подобного сюжета можно отнести функции: 1) сплочения общества и основных политических групп для обсуждения международных проблем; 2) призыва к гуманности и солидарности; 3) самопознания и осмысления действительности; 4) восприятия истории; 5) актуализации проблемы; 6) дидактическую функцию.

Итак, сюжет «о жертве» встречается во всех рассмотренных нами историях (в качестве основного или дополнительного элемента), что позволяет отнести его к главным сюжетам мультимедийного текста на социальную тематику. Отметим, что с этим основным сюжетом неразрывно связаны и многие другие сюжеты. Например, бродячий сюжет о «приключении», «спасении» и «запретной любви». Здесь следует упомянуть, что в основе исследования лежит классификация сюжетов французского писателя и литературоведа Ж. Польти, являющаяся, на наш взгляд, наиболее разработанной и универсальной [4].

Если говорить о мультимедийных элементах, связанных с реализацией сюжетов, то они чаще всего выполняют интерактивную, иллюстративную и информативную функции. К ним мы можем отнести фотоленты и статистические данные, которые дают читателю представление о масштабах рассматриваемой проблемы. Видеосюжеты с интервью участников событий, как бы «погружающих» пользователя в атмосферу, царящую на месте событий, и разворачивающих сюжет, тем самым усиливая степень его выразительности и эмоционального воздействия. Иногда визуальные средства выполняют иммерсионную функцию, добавляя драматичности повествованию. Однако визуальный контент не всегда работает на сюжет напрямую, порой он лишь частично дополняет его.

Таким образом, на данный момент можно говорить лишь о начальном этапе осмысления функций бродячего сюжета о жертве в мультимедийном тексте. Однако перспективы такого исследования дают СМИ возможность более осмысленно использовать этот инструмент для формирования необходимых социальных смыслов.

Источники и литература

- 1) Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
- 2) Зенкин С.Н. Поэзия и жертва слов // Международный журнал исследований культуры. 2017. No. 4 (29). С. 18-28.
- 3) Корецкая М.А. (Не) напрасные жертвы: травма как точка сборки биополитического коллективного тела // Международный журнал исследований культуры. 2017. No. 4 (29). С. 29-43.
- 4) Луначарский А.В. Тридцать шесть сюжетов // Театр и искусство. 1912. No. 34.
- 5) Шестерина А.М. Архетипические сюжеты в структуре видеоблогов // Культура в фокусе научных парадигм. ДонГУ Донецк, 2018. No. 7. С. 148-152.